

«Да нам и стыдно было бы не поддержать сведения о старине». Письмо Алексея Корсунова в архиве И. Д. Попко

И. В. Дубинин

Жизнь историка, этнографа, просветителя и генерала казачьих войск Ивана Диомидовича Попко это не только цепь событий, россыпь фактов, административная работа и исследовательская и писательская деятельность, но и общение с сотнями людей – представителей разных слоев общества того периода. С некоторыми он дружил (В. Ф. Золотаренко, И. Е. Порохня и др.), другим он покровительствовал, а иные оставили лишь мимолетный след в его жизни, отраженный зачастую в одном-двух письмах. Одним из таких персонажей стал Алексей Корсунов. Послание, отправленное им из деревни Антиповка и ошибочно адресованное Ивану Евдокимовичу Порохне все же оказалось в архиве И. Д. Попко и стало первым критическим отзывом на его первую атрибутированную статью, опубликованную в газете «Кавказ» в 1848 г.

Ключевые слова: Кавказ, деревня Антиповка, Черноморское казачье войско, Алексей Корсунов, Иван Диомидович Попко, Иван Евдокимович Порохня, Антон Андреевич Головатый.

Для цитирования: Дубинин И. В. «Да нам и стыдно было бы не поддержать сведения о старине». Письмо Алексея Корсунова в архиве Т. Д. Попко // История повседневности. – 2024. – № 2. – С. 230–241. DOI: 10.35231/25422375_2024_2_230. EDN: ZEROJT

Введение

С начала XIX в. Россия на Юге прирастала новыми территориями. О жизни этих регионов публиковались статьи, путевые заметки, письма путешественников, но жителям империи интересно было узнавать о Кавказе из уст очевидцев происходящих событий. Еще лучше, если это был человек, родившийся и живущий в этом регионе, знающий его специфику и нюансы жизни местного населения. Таким летописцем и бытописателем стал Иван Диомидович Попко.

Сын священника, не окончивший Московскую Духовную академию, самостоятельно выучил несколько иностранных языков, стал знатоком российской и иностранной истории. Прекрасно разбирался в мировой литературе, в том числе античной. И. Д. Попко собрал одну из крупнейших библиотек на Кавказе, часть которой ныне хранится в Ставропольской краевой универсальной научной библиотеке им. М. Ю. Лермонтова. Первые книги собрания относятся ко времени его обучения в Астраханской духовной семинарии и академии, причем это не только учебная литература, но и книги по истории и художественная литература.

Среди исследователей жизни и деятельности историка бытует мнение, что первым написанным материалом Ивана Диомидовича Попко является историческая записка о состоянии Черноморского казачьего войска с 1 января 1825 г. по 1 января 1850 г., подготовленная им в начале 1850 г. по приказу начальника департамента военных поселений барона Николая Ивановича Корфа и распоряжению и. о. наказного атамана Черноморского Казачьего войска Григория Антоновича Рашпиля к 25-летию царствования императора Николая I. Основным видом деятельности в то время для Ивана Диомидовича была административная работа письмоводителем в штабе Черноморского Казачьего войска, поэтому заниматься научными изысканиями он был вынужден ночами, как он сам замечал, эта работа заняла у него 40 ночей. Окончив работу и переплетя свой труд в атлас синего цвета, будущий историк имел возможность лично преподнести его в 7 часов вечера 16 сентября 1850 г., путешествующему по Кавказу наследнику престола, будущему императору Александру II. На следующий день от имени императора за свою работу Иван Диомидович получил бриллиантовый перстень [1; л. 74 об., 75].

Автору статьи, поставившему себе задачу найти неизвестные публикации историка, после просмотра и анализа подшивок газеты «Кавказ», выходящей в г. Тифлисе в XIX в. в 27 номере за 1848 г. удалось выявить статью «Войсковой праздник черноморских казаков 11-го мая», в которой в присущем Ивану Диомидовичу стиле говорилось о том, как в мае 1844 г. «в порядке заслуг и воздаяний, Черноморское Войско удостоилось получить от Государя Императора Николая Павловича большое белое Георгиевское знамя «за пятидесятилетнюю верную, усердную и храбрыми подвигами ознаменованную службу» и как «чувствительные к своей заветной отцовщине «славе казацкой» господствующей теме всех старинных военных казацких песен, и глубоко признательные к Монаршему воздаянию за свою трудную службу на пороге отечества, Черноморцы, целым своим войском торжествовали получение знамени: потому что это новое большое знамя было пожаловано не той, или другой отдельной дружине, но всему Войску» [2].

К сожалению, об этом периоде его жизни отдельных исследований опубликовано небольшое количество. Среди авторов, занимавшихся данной проблемой можно упомянуть И. Г. Иванцова и И. В. Дубинина [3; с. 24–38; 4; с. 41–49], кроме этого, об этой части жизни историка, в своих работах упоминали А. И. Слущкий [5; с. 183–192], Б. А. Трехбратов [6; с. 95–135] и др.

Результаты

Тем интереснее было найти в Государственном архиве Ставропольского края в фонде 377 любопытное письмо, которое непосредственно касалось этой, на данный момент первой выявленной публикации начинающего историка.

25 августа 1848 г. «в Таганрог из деревни Антиповка» [7, л. 99 об.], далее в Екатеринодар, на имя дежурного штаб-офицера Войскового дежурства Черноморского Казачьего войска Ивана Евдокимовича Порохни, хорошего знакомого Ивана Диомидовича Попко, к которому историк ходил в гости достаточно часто, чтобы можно было назвать его другом, Алексеем Корсуновым было отправлено письмо, в итоге оказавшееся в архиве И. Д. Попко. Такое могло произойти только в одном случае, если ему его передал сам получатель.

Настоящим адресатом должен был стать именно Иван Диомидович. Такая путаница произошла из-за того, что статья,

занимающая две полосы газеты, была подписана инициалами «И... П... », а Корсунов, основываясь на этом сделал вывод, что Иван Евдокимович и был ее автором.

Лишним подтверждением этому предположению служит то, что отправитель в своем послании обращается к «Милостивому государю Ивану Евдокимовичу» и добавляет: «как бы то ни было, а мы знакомы хотя по переписке», перечисляя всех знакомых ему родственников дежурного штаб-офицера: «из Новоселицы¹ переселялись в Черноморию все Порохни: старуха вдова Порохниха, сын ее отец Роман, супруга его Авдотья Павловна – дочь грека Сенатоса и Ульяны Алексеевны, моей крестной матери, с детьми их Львом, моим односумом, Анною и еще не помня какими по именам; да брат отца Романа, офицер, не помня его имени, у него нос был короткий, круглого лица, как теперь его вижу, черноволосый как и все Порохни и порохники черноволосые. Помню Симянка, девятку Маскинныченка, Белого и другого Белого, у которого была жена... родня Порохням, сын Никитка, мой односум; других не вспомню, их много пошло из Новоселицы самой, а кроме того великое множество из Самари, т. е. из селений по реке этого имени» [7, л. 99, 99 об.].

К тому же, обращаясь к Ивану Евдокимовичу, он сообщал, что «я отношусь по этому предмету к Вам», потому что «статья о празднике 11-го Мая подписана двумя литерами И. П. Другого, кроме Вас, не знаю и не слышал, чтобы его имя и фамилия подходила к литерам» [7, л. 99]. Это говорит о том, что отправитель не был знаком с И. Д. Попко и даже не знал о его существовании.

К сожалению, личность адресанта установить не удалось, хотя в тексте послания он называл себя «...сын Щирого Запорожца и свидетель переселения множества из Новоселицы – родины моей – на Тамань...» [7, л. 98 об.], добавлял, что «меня звали Антипенко» и просил «откликнуться, может быть, к ридному² земляку» [7, л. 99 об.].

Можно только предполагать, почему он сменил фамилию, но жил он в деревне Антиповка. К сожалению, за прошедшие 175 лет многие населенные пункты прекратили свое существование, другие сменили название, поэтому откуда было отправлено

¹ Новоселица – центр Самарской паланки, самой богатой и густонаселенной административно территориальной единицы Запорожской Сечи в XVIII в.

² (укр.) родному.

послание, так же не поддается точной идентификации. На данный момент по дате основания и близости расположения подходит деревня Антиповка, расположенная в Воронежской области.

Далее он писал, что ему было приятно «прочитать в Кавказе, № 27, статью «Войсковый праздник Черноморских казаков 11 мая» [7, л. 98] и по следующему замечанию можно сделать вывод, что он еще застал живого А. А. Головатого, войскового судью и одного из основателей Черноморского казачьего войска: «тут же появилась изуродованная песнь, сочиненная бывшим в местечке Новоселице начальником капитаном Антоном Головатым. Там в те времена называли его Антошкой; впрочем, он настояще был Антон Андреевич, человек помазался школою, правота или проноза¹ – забавник».

После того как в 1775 г. по указу Екатерины II Запорожская Сечь была ликвидирована, часть казаков перешла на русскую службу, но многие из них еще помнили о казачьей вольнице и надеялись ее в некоторой форме возродить. По совету Светлейшего Князя Григория Потемкина, благоволившего казакам, они во время путешествия императрицы в Крым ходатайствовали перед ней о создании из части бывших запорожских казаков «Войска верных казаков».

В 1792 г. делегация во главе с А. А. Головатым прибыла в столицу с прошением о предоставлении казакам земель для проживания на Керченском полуострове, Тамани и по правому берегу р. Кубань. Переговоры шли нелегко, но в итоге на приеме у Екатерины II в конце 1792 г. войсковому судье были вручены документы на пожалованные «в вечное и потомственное владение» земли.

Казаки были довольны вновь обретенным землям, и в честь этого события Антон Андреевич написал ставшую народной песню «Ой, годи ж нам журытыся».

Заставший Головатого в живых, и являвшийся очевидцем происходивших исторических событий, Алексей Корсунов считал себя вправе дать, как он полагал, правильную версию песни, в письме названной «Песня Черноморских казаков» (см. рис. 1, 2). «Как же это изволите усмотреть из прилагаемого при сем листа», мотивируя это тем, что «выучил ее в свое время на память, как отче наш» [7, л. 98 об.] и замечал, что

¹ (укр.) пройдоха, проныра.

«первые строки настоящие, а вторые спорченные на казацкий лад» [7, л. 100]. Делая замечания к началу песни, которая в статье начинается «Гой годъ нам журитися», он писал, что она должна начинаться «Ой годи ж нам журитися», объясняя это тем, что «казалось бы, складнее было на малороссийском наречии, начать «Ти годи ж нам журитися», но уж принято вообще начинать с «Ой», а что за гой, хто його знае. У москалей есть «Гой еси добрый молодец», и многие подобные сему Гои. Головатый был Бурсин, т. е. ученик Киевской Бурсы; он знал, что Гой годи: ... не складно в песне» [7, л. 100].

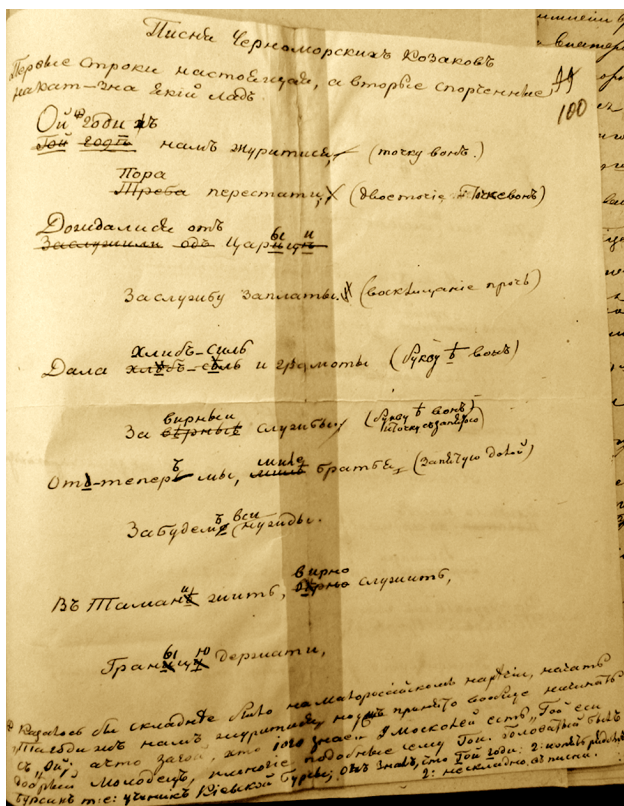

Рис. 1. Государственный архив Ставропольского края.
Ф. 377. Оп. 1. Д. 8. Л. 100.

Рыбу ловить, вор^{ка}ку мять,
 Ще ибуда^{ть}
 Ще и Буреный Бовост^и. (Кегадеи Кеги)

Эта все ^{што} можно есттиса

И х^иба робит^и (Кегадтад,
 аонавтад)

Ато ^{триде} ^{ирвяд}
~~иттине~~ изъ кеост^а

Это ^{врава}
 (Акъ варава бити)

Слава^{ть} Богу ^и Царю^и (Кеб, аи)

Апокой Гетману! ^{придавиль} ^{отдвй} ^{стужождо}

Дилити наш^ь
~~Кеост~~ вв сердцах наших^ь

Великую
 Горю^ю раму, (Кеб вострив кеги)

Да здоровильши
 Подвинуема Царю^и

Почина^{ть} Богу (Кебду дондтиса айттиса)

Що вона наш^ь укадана, (Кебтад)

Таман^ь
 На^вдору^ю (Кебтад одна, аравд вострив: !)

Рис. 2. Государственный архив Ставропольского края.
Ф. 377. Оп. 1. Д. 8. Л. 100 об.

После этого он добавлял, что «не доверяя сам себе, обратился к рассказу Грицка Основьяненка, напечатанному в Отечественных записках 1839 года том VI под статью Головатый» [7, л. 98 об.; 8; с. 1–29]. И предлагает Ивану Евдокимовичу, в том случае если тот не читал и желал бы ознакомиться с ней «переписать и доставить... эту статью, хотя она довольно длинная» [8, л. 98 об.].

Давая свой комментарий к ней, он писал: «там правда есть много брехни, но это не относится к сочинителю статьи, покойному Григорию Федоровичу Квитке, а к самому рассказчику Головатому, который был мастер на это» [7, л. 98 об.].

Нужно заметить, что Г. Ф. Квитка-Основьяненко в молодые годы несколько раз виделся с А. А. Головатым. Его отец был

хорошо знаком с войсковым писарем, который несколько раз проездом был у них в гостях.

Многие современники и исследователи жизни А. А. Головатого разделяли ее на две части: деятельность по организации и отстаиванию интересов Черноморского казачьего войска и личная жизнь, интересы и отношение к рядовой казачьей массе. Если первая часть оценивается положительно, за исключением некоторых нюансов, то ко второй большинство относится несколько негативно. Вот что писал историк кубанского казачества Федор Андреевич Щербина: «А. А. Головатый родился и вырос в привилегированной казачьей среде, очень рано попал в привилегированную среду запорожской старшины, успел в достаточной мере заразиться чиновничьими замашками петербургских вельмож и, занявши место самого влиятельного правителя в Черноморском войске, сам стал завзятым паном. Вот почему и рядовые казаки видели в нем Антона Андреевича, войскового судью, и не находили демократических черт простоты и истинно-товарищеского отношения. Головатый слишком усердно поклонялся кресту, но не тому кресту равноправия и взаимно братских отношений, который был символом страданий Христа за счастье всего человечества, а просто знаку отличия, отделявшему чиновную старшину от рядовых казаков. И не удивительно, что Головатый, устраивая как свою личную жизнь, так и общественные порядки сквозь косые очки пана и панской обособленности, игнорируя интересы рядовой казачьей массы. При выдающимся уме и талантливости, Головатый был сыном своего века, и в погоне за панским блеском и материальными благами, продал под конец своей жизни за чечевичную похлебку исконные казачьи идеалы» [9, с. 531].

Судя по следующему замечанию Алексей Корсунов, он тоже относился к некоторым чертам войскового судьи негативно: «Головатый отправлял сына своего старшего, в Харьков, для учения из деревни своей (по тогдашнему название хутора) названной Веселою Горой к Кильчене (Новомосковского уезда, местечко Новоселица, переименовано городом Новомосковском в 1794 году)» и добавлял «так упоминается в стихах» [7, л. 98 об.]. Делясь воспоминаниями юности, он сообщал Ивану Евдокимовичу, что «сберег переписанные мною, когда еще учился писать стихи его сочинения: «Приветствие к родителям

на отъезд сына» [8, л. 98 об]. На данный момент это послание является единственным источником, в котором упоминается это стихотворение. Соответственно текст его можно считать утерянным. Хотя вполне возможно, что где-то в недрах архивов в будущем можно будет его обнаружить.

Нужно сделать небольшое отступление и сказать, что Антон Андреевич был набожным человеком, много жертвовавшим на строительство церквей не только на Кубани, но и в Новороссии. Кроме этого, он хорошо играл на бандуре¹ и сочинял стихи и песни. Будучи в 1792 г. в Санкт-Петербурге он посещал Эрмитаж. Там же он сочинил две свои песни, ставшие народными: «Вродылися мы в свити нещасливы!» и упомянутую выше «Ой, годи ж нам журытыся».

Продолжая свой короткий рассказ о старшем сыне А. А. Головатого – Александре, Алексей Корсунов отметил, что «он в скорости женился в Азове на немке, штаб-лекарской дочери Шарлотте Христофоровне Песмановой, падчерице коменданта Пекена²; пьяный скакал на лошади и убился с нее, другой сын прапорщик служил в жандармах бедный..., так погибло огромное имение, награбленное отцом» [7, л. 98].

Анализируя послание, можно сделать вывод о том, что его автор был достаточно образованным человеком, чтобы увлекаться историей и выписывать, и читать периодические издания.

Поделившись впечатлениями и сделав замечания, он сделал вывод-предложение: «Да нам и стыдно было бы не поддержать сведения о старине, так могу сказать для Вас; а для меня оно не старина. Я даже готов сделать мои замечания на эту статью из личных сведений и свежих рассказов современников Головатого и моих» [7, л. 99].

Обсуждения и выводы

Неизвестно, был ли отправлен ответ в Антиповку или нет. Возможно, в каком-нибудь архиве под спудом сотен документов пылится ответ, написанный историком. Вероятность его находки весьма мала. А может быть, он исчез во тьме веков,

¹ Бандура – украинский многострунный щипковый музыкальный инструмент, играют на нём пальцами правой руки.

² Пеккен Карл Христианович (1729-...) – ген.-майор, комендант крепости Азов.

способом, о котором писал Иван Диомидович Попко в своем послании В. Ф. Золотаренко [1, л. 67 об., 68].

Что можно сказать точно, то именно о таких подвижниках писал историк, мечтая собрать отряд «историографических саперов», которые работали бы по всему Кавказу, и в определенное время собирались на свои съезды, на которых бы делились своими достижениями и находками, называя их «скромными тружениками, готовыми на историографическое гробокопательство» [10, л. 32 об.].

Кроме этого, эти несколько листов пожелтевшей бумаги позволили подтвердить авторство анонимной статьи «Войсковой праздник черноморских казаков 11-го мая», опубликованной в газете «Кавказ» в 1848 г. и отодвинуть первый литературный опыт И. Д. Попко на два года назад во времени. Это событие позволило поставить точку в вопросе о том, была ли «Записка о состоянии Черноморского казачьего войска с 1 января 1825 г. по 1 января 1850 г.», написанная в 1850 г., первым исследователем трудом историка.

Список литературы

1. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 377. Оп. 1. Д. 7.
2. И. П. Войсковой праздник черноморских казаков 11-го мая // Кавказ – Тифлис, 1848. – № 27 (3 июля).
3. Дубинин И. В., Иванцов И. Г. Некоторые сведения о военно-политической и административной деятельности генерала И. Д. Попко на Кавказе (1847–1878) // Кавказология. – 2023. – № 2. – С. 24–38. EDN: CRMJJK
4. Иванцов И. Г., Дубинин И. В. Повседневная жизнь сотника И. Д. Попко в Екатеринодаре середины XIX в. // Русская старина. – 2020. – № 11 (1). – С. 41–49. EDN: PPRNLQ
5. Слуцкий А. И. Библиотека генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко // Книга: Исследования и материалы – Наука. – 2009. – Сб. 90. – С. 183–192.
6. Трёхбратов Б. А. Жизненный путь и творческое наследие Ивана Диомидовича Попко // Кубанские краеведы. – 2005. – С. 95–135.
7. ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 8.
8. Квитка-Основьяненко Г. Ф. Головатый (материал для истории Малороссии) // Отечественные записки. – 1839. – Т. VI. Отд. II. – С. 1–29.
9. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. История края. Екатеринодар: тип. Кубанского областного правления, 1910. Т. 1. 752 с.
10. ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 28.

"We Would Be Ashamed not to Support the Information About the Past". Aleksey Korsunov's Letter in the I. D. Popko Archive

Igor V. Dubinin

The life of historian, ethnographer, educator and general of the Cossack troops Ivan Diomidovich Popko is not only a chain of events, a scattering of facts, administrative work and research and writing activities, but also communication with hundreds of people from different strata of society of that period. He was friends with some (V. F. Zolotarev, I. E. Porokhnya, etc.), he patronized others, and others left only a fleeting trace in his life, often reflected in one or two letters. Aleksey Korsunov became one of these characters. The message he sent from the village of Antipovka and mistakenly addressed to Ivan Evdokimovich Porokhna nevertheless turned up in the archive of I. D. Popko and became the first critical review of his first attributed article published in the "Caucasus" newspaper in 1848.

Key words: The Caucasus, the village of Antipovka, the Black Sea Cossack army, Aleksey Korshunov, Ivan Diomidovich Popko, Ivan Evdokimovich Porokhnya, Anton Andreevich Golovaty.

For citation: Dubinin, I. V. (2024) "Da nam i stydnobylo by ne podderzhat svedeniya o starine". Pismo Alekseya Korsunova v arhive I. D. Popko ["We Would Be Ashamed not to Support the Information About the Past"]. Aleksey Korsunov's Letter in the I. D. Popko Archive]. *Istoriya povsednevnosti* [History of everyday life]. No. 2. Pp. 230–241. (In Russ.) DOI: 10.35231/25422375_2024_2_230. EDN: ZEROJT

References

1. *Gosudarstvennyy arkhiv Stavropolskogo kraya (GASK)* [The State Archive of the Stavropol Territory (hereinafter – GASK)]. F. 377. Op. 1. D. 7.
2. I. P. (1848) *Vojskovoij prazdnik chernomorskih kazakov 11-go maya* [Military holiday of the Black Sea Cossacks on May 11-th]. *Kavkaz. Tiflis* [Caucasus. Tiflis]. No. 27 (July 3). (In Russ.)
3. Dubinin, I. V., Ivantsov, I. G. (2023) *Nekotorye svedeniya o voenno-politicheskoi i administrativnoj deyatel'nosti generala I. D. Popko na Kavkaze (1847–1878)* [Some information about the military-political and administrative activities of General I. D. Popko in the Caucasus (1847–1878)]. *Kavkazologiya* [Caucasology]. No. 2. Pp. 24–38. (In Russ.) EDN: CRMJJK
4. Ivantsov, I. G., Dubinin, I. V. (2020) *Povsednevnyaya zhizn' sotnika I.D. Popko v Yekaterinodare sere diny XIX v.* [The daily life of the centurion I.D. Popko in Yekaterinodar in the middle of the 19th century]. *Russkaya starina* [Russian Antiquity]. Rostov-on-Don. No. 11 (1). Pp. 41–49. (In Russ.) EDN: PPRNLQ
5. Slutsky, A. I. (2009) *Biblioteka general-lejtenanta Ivana Diomidovicha Popko* [Library of Lieutenant General Ivan Diomidovich Popko]. *Kniga: Issledovaniya i materialy* [Book: Research and materials]. Moscow: Science. Coll. 90. Pp. 183–192. (In Russ.)
6. Tryokhbratov, B. A. (2005) *Zhiznennyj put' i tvorcheskoe nasledie Ivana Diomidovicha Popko* [The life path and creative legacy of Ivan Diomidovich Popko]. *Kubanskiye kravevedy* [Kuban local historians]. Krasnodar. Pp. 95–135. (In Russ.)
7. GASK. F. 377. Op. 1. D. 8.
8. Kvitka-Osnovyanenko, G. F. (1839) *Golovatyj (material dlya istorii Malorossii)* [Golovaty (material for the history of Little Russia)]. *Otechestvennye zapiski* [Domestic notes]. St. Petersburg. Vol. 6. Ed. 2. Pp. 1–29. (In Russ.)

9. Shcherbina, F. A. (1910) Istoriya Kubanskogo kazachego vojska. Istoriya kraja [The history of the Kuban Cossack army. The history of the region]. Yekaterinodar: typ. Kuban regional Government. Vol. 1. (In Russ.)

10. GASK. F. 377. Op. 1. D. 28.

Об авторе

Дубинин Игорь Владимирович, соискатель, Северо-Кавказский федеральный университет; заведующий библиотекой, Динской механико-технологический техникум, Краснодарский край, ст. Динская, Российская Федерация; e-mail: titlo@yandex.ru; ORCID ID: 0009-0006-5217-985X

About the author

Dubinin Igor V., Applicant of the North Caucasus Federal University, Head of the Library of the State Budgetary Professional Educational Institution of the Krasnodar Territory "Dinskoy Mechanical and Technological College". Krasnodar Territory, Dinskaya station, Russian Federation; e-mail: titlo@yandex.ru; ORCID ID: 0009-0006-5217-985X

Статья поступила в редакцию 31.01.2024

Одобрена после рецензирования 11.03.2024

Принята к публикации 18.03.2024